

Он почувствовал, как кто-то снова разжал ему челюсти, и тёплая жидкость потекла по языку в горло. «Наверное, это отвар Мэн По», — подумал Чэнь Юцзай. Хотя Мэн По и жестока, но отвар у неё получается вкусным. Возможно, это и есть освобождение. Чэнь Юцзай окончательно впал в отчаяние.

Очнувшись, он с удивлением обнаружил, что силы вернулись к нему, но условия ничуть не улучшились. Снова оказавшись живым, он был переполнен эмоциями, сжимая руки в благодарности небесам за их милосердие. Теперь для него главным было просто выжить, ведь пока он жив, есть надежда найти серебряную монету.

Однако следующие несколько дней стали для него настоящим адом, и это было только начало. Он думал, что его тело не нуждается в пище, ведь он не знал, что кто-то кормил его отваром. Глядя на вонючие комки из диких трав, Чэнь Юцзай с мрачным лицом, готовым заплакать, не знал, что делать.

Не выдержав голода, он, зажав нос, откусил кусочек, но уже через секунду согнулся пополам, начав рвать. Желчь смешалась с кровью, и он снова заплакал. Он не считал себя слабым, но в последние дни ему приходилось плакать чаще, чем когда-либо, ведь это был единственный способ выразить отчаяние.

Не было ни еды, ни воды, и он боялся даже открыть рот, ведь в таком сухом месте язык мог прилипнуть к нёбу. Помимо изнурительной работы, он терпел внезапные побои, и теперь он ненавидел своё тело, которое, несмотря на все удары, оставалось целым. Если бы оно разрушалось, он бы не чувствовал боли, но вместо этого после нескольких дней мучений оно оставалось неповреждённым, лишь с новыми ранами, что превращало его жизнь в настоящий ад.

Ежедневно он мог спать лишь несколько часов, но из-за множества ран стонал и кричал от боли, хотя днём даже не мог позволить себе кричать. К полуночи, едва заснув, его будили удары палкой или кнутом, чтобы продолжить мучения на следующий день.

После бесчисленных дней страданий Чэнь Юцзай наконец осознал, что лучше умереть, чем продолжать жить в таком аду. У него больше не было надежды найти серебряную монету, и он понимал, что, если так продолжится, он умрёт, так и не избавившись от страданий.

— Пора закончить это, — сказал он себе, медленно закрывая глаза и просовывая язык между зубами, готовясь укусить изо всех сил.

Но, к сожалению, он лишь слегка надавил и отступил. Желание жить заставило его зубы дрожать, и он не смог набраться сил, чтобы покончить с собой. Врождённый страх смерти снова взял верх.

Прошло ещё несколько дней, и погода становилась всё жарче. Чэнь Юцзай чувствовал, что его лицо становится всё более морщинистым. Однажды, во время сна, он потрогал своё лицо и ощутил, что оно стало шершавым и неровным.

«Может, это из-за постоянного пребывания на солнце? Или, может, обладатель этого лица когда-то считался самым красивым человеком?»

Единственное желание Чэнь Юцзая сейчас — увидеть своё лицо. Понимая, что его дни сочтены, он хотел хотя бы знать, стоило ли всё это того. Здесь не было ни зеркал, ни воды, и он был вынужден жевать гнилые корни растений, чтобы получить хоть немного влаги. Даже когда он мочился, это было настолько мало, что всё испарялось за секунду.

За один день он трижды терял сознание от истощения, и каждый раз его будили ударами. Это место было похоже на огненную гору, и, похоже, его последнее желание так и останется неисполненным. С этой мыслью он дрожащей рукой взял камень, лежащий неподалёку, и ударил себя по голове.

Но сил не хватило, и камень будто намеренно упал на его лоб, вскоре скатившись вниз. Чэнь Юцзай даже не мог укусить язык, чтобы покончить с собой. Он закрыл глаза в отчаянии, чувствуя сильную боль, но не мог открыть тяжёлые веки.

— Бейте, бейте до конца, не оставляйте меня в живых. Я больше не хочу жить.

Но, вопреки его мольбам, он снова очнулся, и силы вернулись к нему. Он вскочил на ноги, чувствуя себя полным энергии. Он потрогал своё тело и с удивлением обнаружил, что больше ничего не болит. Он даже не заметил, что прошло семь дней, и лишь удивлялся своим изменениям.

Более того, он с удивлением заметил, что, хотя он всё ещё находился в этом месте, все остальные исчезли. Долго думая, он пришёл к выводу, что это, вероятно, предсмертное просветление.

Он слышал от матушки Чэнь, что перед смертью человек испытывает предсмертное просветление, когда все болезни исчезают и боль больше не чувствуется. Его дед, например, был парализован, но в момент предсмертного просветления встал и сделал несколько шагов.

Осознав это, Чэнь Юцзай горько усмехнулся. Что ж, это тоже неплохой результат. Ведь он уже хотел покончить с собой, а теперь сам Яньван пришёл за ним, избавив его от лишних хлопот.

С этими мыслями он посмотрел на солнце, которое уже клонилось к западу. Скоро наступит следующий день, и нужно было что-то сделать.

Не раздумывая, он побежал в одном направлении, решив во что бы то ни стало добраться до озера до полуночи. Ему нужно было увидеть себя перед смертью, иначе его пребывание здесь не имело бы смысла. Если в следующей жизни он сохранит память, то сможет с гордостью сказать, что в прошлой жизни был самым красивым человеком на свете.

Чэнь Юцзай, словно Куафу, гнавшийся за солнцем, бежал на запад. Он чувствовал жажду, но вера в его сердце была сильна. Он был уверен, что неподалёку должно быть озеро или хотя бы пруд. Он бежал изо всех сил, останавливаясь, чтобы перевести дыхание, и снова продолжал путь.

Третий принц, сидя в карете, злорадно усмехался.

— Ты тоже не выдерживаешь, Му Сюэши? Если бы я сказал тебе, что всё это было испытанием, какое бы выражение появилось на твоём холодном и прекрасном лице?

— Пруд... пруд... камыши...

Чэнь Юцзай почувствовал головокружение и упал на землю. Он попытался встать, но ноги больше не слушались его.

Не желая умирать так близко к воде, он пополз вперёд, опираясь на руки. С каждым сантиметром его лицо светлело от надежды.

Но этот путь занял больше времени, чем бег, и к тому моменту, когда он добрался до пруда, уже начало темнеть.

Склонив голову так, чтобы увидеть своё отражение, он глубоко вдохнул и медленно открыл глаза. Отражение в воде заставило его задохнуться. Он поднял голову, огляделся, но вокруг был только он. Он потрогал своё лицо, и в воде отражение сделало то же самое.

Чудо, на которое он надеялся, не произошло. Его лицо было покрыто глубокими морщинами, и, как он и чувствовал, на нём не осталось ни одного ровного участка кожи, лишь пятна, разбросанные по этим морщинам.

Теперь он понял, почему его не выбрали в слуги. Сменив обличье, он всё равно остался посмешищем.

Чэнь Юцзай яростно схватился за своё лицо, чувствуя, как кожа отрывается от плоти. Но ему было всё равно. Он окончательно впал в отчаяние.

— Моё существование — это лишь шутка для других? Я слишком многого хочу? Я просто хотел иметь обычное лицо и общаться с людьми на равных. Почему даже небеса смеются надо мной?

Он царапал своё лицо и рыдал, пока истинное лицо не проявилось. Белоснежная кожа, покрытая следами слёз, выглядела ещё более жалкой.

Кучер перед Третьим принцем, лишь на миг обернувшись, замер на месте. Его рука с кнутом

застыла в воздухе, а глаза были прикованы к этой сцене, не в силах отвести взгляд.

<http://bllate.org/book/15425/1364590>